

М. С. Никулин

БЫЛ ЛИ СВТ. КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ МОНОФИЗИТОМ?

Рецензия на книгу: *Менье Б.* Христос Кирилла Александрийского. Человечество, спасение и монофизитский вопрос. Париж, 1997. 304 с. (*Meunier B.* Le Christ de Cyrille d'Alexandrie. L'humanité, le salut et la question monophysite. Paris, 1997. 304 p.)

Ключевые слова: Кирилл Александрийский, христология, сотериология, монофизитство, Человечество Христа, природа, ипостась, грехопадение, рекапитуляция, антропологическая модель.

Автор монографии Бернар Менье (Bernard Meunier) является директором Института коллекции «Христианские источники» (Sources Chrétienne). Сфера его научных интересов включает понятие личности в языческой культуре и иудео-христианской традиции, историю догм и историю богословия первых веков. В сотрудничестве с Мари-Одиль Бульнуа (Marie-Odile Boulnois) он работал над переводом Пасхальных посланий свт. Кирилла Александрийского в серии «Христианские источники». Рассматриваемая монография является доработанной диссертацией на соискание степени доктора филологии, которую Бернар Менье защитил в январе 1993 года на Отделении Религиозных наук Практической школы высших исследований (Париж). На другие языки монография не переводилась.

Во введении книги автор говорит о том, что александрийская богословская школа, и особенно свт. Кирилл, часто обвиняются в тенденции к монофизитству, и ставит вопрос: является ли свт. Кирилл предшественником этого учения? Чтобы ответить на него, необходимо изучить христологию святителя, которой прежде всего и посвящена монография. Б. Менье использует новый подход к проблеме — он изучает христологию свт. Кирилла на основании его сотериологии.

В предварительной главе автор анализирует то, как свт. Кирилл говорит о человеке. В трудах святителя можно вычленил много отрывков, кратко излагающих историю спасения. Б. Менье назвал их «резюме веры». Он исследует резюме веры в различных произведениях

Максим Сергеевич Никулин — аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (maximvzzz@gmail.com).

свт. Кирилла и констатирует, что они имеют схожую сотериологическую структуру — противопоставление грехопадения в Адаме и спасения во Христе. На основании этого заключения автор строит план своего исследования, согласный ходу мысли свт. Кирилла.

В первой части работы анализируется типология Адам-Христос. В первом разделе речь идет об Адаме и его деянии. Предметом первой главы являются выражения, которыми свт. Кирилл описывает грехопадение. Автор напоминает, что святитель не философ и что его выражения часто являются не техническими терминами, но скорее метафорами. При этом субъект падения у святителя выражен то индивидуально (Адам), то коллективно (человеческая природа).

Во второй главе перечисляются следствия грехопадения: наказание — проклятие (ἀρά, κατάρα), физические — смерть (θάνατος) и тление (φθορά), нравственные — склонность ко греху, духовные — потеря Святого Духа, Которого Адам получил в раю (Быт 2:7).

В третьей главе исследуется вопрос репрезентативности человечества в Адаме. Согласно автору, свт. Кирилл имеет тенденцию связывать биологический язык (Адам как корень и предок) с темой смерти, а символический язык (Адам как образ человеческой природы) с темой греха. Тем не менее Адам для свт. Кирилла — не абстрактное понятие или всеобщий человек, но конкретное лицо. Титулы Адама у святителя — «корень» (ρίζα), «начаток» (ἀρχή), «начало» (αρχή) — указывают на идею представления в нем всего человечества.

Во втором разделе первой части монографии речь идет о деле второго Адама, Христа. В четвертой главе говорится о новом начале и рекапитуляции во Христе. Согласно свт. Кириллу, причиной воплощения Христа является рекапитуляция (возглавление, Еф 1:10), имеющее три уровня: нравственный (осудить грех), физический (умертвить смерть) и духовный (возвратить Святого Духа). Однако симметрия между двумя Адамами неабсолютная, поскольку Адам — человек, тогда как Христос — воплощенное Слово Божие.

В пятой главе рассматривается способ передачи Христом спасения людям. Свт. Кирилл применяет ко Христу те же титулы, что и для Адама. Одни из них (Второй Адам, Начало, Дверь, Путь) относятся к Слову, тогда как другие (Начаток) более к Человечеству. Таким образом, согласно автору, свт. Кирилл использует в своих трудах две сотериологии — восходящую (поведение Христа как Человека дарует спасение) и нисходящую (восприятие человеческого Богом дарует спасение), с превалированием

последней, поскольку спасение понимается как продолжение творческого деяния Бога.

Вторая часть книги исследует вторую сторону сотериологии, а именно способ получения спасения каждым человеком. Первый раздел касается вопроса причастия Божественной природе (2 Пет 1:4) через Христа. В шестой главе говорится о двойном причастии людей Богу. По логике свт. Кирилла, двойному измерению человека (тело и душа) соответствует двойственность Христа (Человек и Бог), Который животворит двойным способом: телесно и духовно (через Евхаристию и Дух). Седьмая глава рассматривает телесное причастие, осуществляемое через Евхаристию. Плоть Христа животворяща, поскольку она принадлежит Нетленному Слову. В восьмой главе автор говорит о духовном причастии: в произведениях свт. Кирилла нет однозначности по этому вопросу. С одной стороны, оно включено в телесное причастие, поскольку Евхаристия освящает людей и телесно, и духовно. С другой стороны, духовное причастие у свт. Кирилла часто связывается с Крещением.

Во втором разделе второй части Б. Менье переходит наконец от дела спасения к бытию Спасителя, от сотериологии к христологии. В девятой главе он исследует тексты несторианского периода, чтобы выявить позицию свт. Кирилла. Исследователь замечает, что свт. Кирилл основывает свою христологию на сотериологии: было необходимо, чтобы Само Слово претерпело смерть, чтобы она стала спасительна для мира. Хотя рассмотренные тексты подчеркивают более Божественность Спасителя, Его Человечество не представлено всего лишь как пассивный инструмент. Свт. Кирилл утверждает совершенное человечество (против Аполлинария) и единственность субъекта (против Нестория) Христа.

В десятой главе речь идет об антропологической модели у свт. Кирилла. Согласно этой модели, как человек состоит из двух различных сущностей, тела и души, так и Христос имеет две различные сущности (природы): Божество и Человечество. Это сравнение прежде использовал как аргумент Несторий, но свт. Кирилл использует его лишь как иллюстрацию: с одной стороны, того, что во Христе один субъект (Слово), а с другой стороны — того, что при страданиях Христа Слово пребывало бесстрастным.

В одиннадцатой главе рассматривается понимание свт. Кириллом Человечества Христа. Святитель исповедует, что Христос есть истинный Человек, Его человеческая природа единосущна нашей. Однако он никогда не использует термин «человеческая природа», поскольку

для него он означает другую ипостась, другой субъект во Христе. Согласно Б. Менье, знаменитая т.н. монофизитская формула «единая воплощенная природа Слова» появилась у свт. Кирилла в связи с антропологической моделью. Таким образом, слово «природа» у свт. Кирилла двусмысленно, оно означает то сущность, то субъект (ипостась). Что касается утверждения о двух природах во Христе, то свт. Кирилл принимает его лишь в случае, если это различие делается мысленно.

Исследователь также обращает внимание на то, что в христологии свт. Кирилла большую роль играет идея «присвоения» плоти Словом. Благодаря этому, во-первых, сохраняется единство субъекта, а во-вторых, Слово сообщает Своей плоти то, что Ему свойственно. Свт. Кирилл также подчеркивает различие между понятием «присвоения» Словом тела и «причастием» тела человека Христу.

Итак, труд Б. Менье ценен прежде всего новым методом исследования христологических проблем у свт. Кирилла Александрийского, а именно переходом от сотериологии к христологии. Кроме того, автор делает выводы на основании многочисленных цитат из произведений свт. Кирилла, которые он приводит в своей книге на древнегреческом языке вместе с переводом на французский (то есть книга может быть использована также как сборник христологических фрагментов из произведений святителя). На основании цитируемых текстов исследователю удалось доказать, что свт. Кирилл остается совершенно православным в своем учении о Христе. Хотя он и не использует халкидонскую формулу о двух природах, но учит, что Человечество Христа не поглощено Его Божеством. Однако нам представляется, что автору следовало бы включить в свое исследование также отрывки произведений монофизитских богословов, чтобы лучше выявить их различие с учением свт. Кирилла.

Maksim Nikulin. Was St. Cyril of Alexandria a Monophysite?

A review of *Meunier B. Le Christ de Cyrille d'Alexandrie. L'humanité, le salut et la question monophysite.* Paris, 1997. 304 p.

Keywords: Cyril of Alexandria, christology, soteriology, monophysitism, humanity of Christ, nature, hypostasis, the Fall, recapitulation, anthropological model.

Maksim Sergeevich Nikulin — Graduate Student at St. Petersburg Theological Academy (maximvzzz@gmail.com).